

УДК 343.131

Чуниха А.А.

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ставрополь, e-mail: riboni74@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Ключевые слова: переводчик, права, гарантии прав, участник уголовного судопроизводства, язык уголовного судопроизводства.

В статье дан анализ норм уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих реализацию принципа языка уголовного судопроизводства, а также проблемы механизма привлечения переводчика на досудебной и судебной стадиях уголовного производства. Выявлены недостатки правового регулирования участия переводчика в уголовном деле. Вопрос о том, на каком языке должно осуществляться уголовное судопроизводство, всегда имел особое значение в России, где переплелись судьбы разных народов и их языков в результате многовекового совместного проживания в составе одного государства. Реализация основополагающих положений норм международных правовых актов, Конституции Российской Федерации и федеральных законов РФ в области защиты прав лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, в качестве краеугольного камня ставит проблему четкого определения и надлежащего законодательного закрепления прав переводчика в отечественном уголовно-процессуальном праве.

Chuniha A.A.

Stavropol branch of fsbei he «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation», Stavropol, e-mail: riboni74@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF TRANSLATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: translator, law, guarantee the rights of the participant of criminal proceedings, the language of the criminal proceedings.

The article analyzes the norms of criminal procedure legislation providing for the implementation of the principle of the language of criminal proceedings, as well as the problems of the mechanism of attracting an interpreter at the pre-trial and judicial stages of criminal proceedings. The shortcomings of the legal regulation of the translator's participation in the criminal case are revealed. The question of the language in which criminal proceedings should be conducted has always been of particular importance in Russia, where the destinies of different peoples and their languages have been intertwined as a result of centuries of living together as part of one state. The implementation of the fundamental provisions of the rules of international legal acts the Constitution of the Russian Federation and the Federal laws of the Russian Federation in the field of protection of the rights of the persons not owning or insufficiently knowing language of legal proceedings, as the cornerstone raises the problem of a clear definition and appropriate legislative consolidation of the rights of the interpreter in the domestic criminal procedural law.

Конституция Российской Федерации предусматривает русский язык в качестве языка, являющегося государственным на всей территории Российской Федерации и таким образом гарантирует равенство всех перед законом и судом независимо от каких-либо обстоятельств, в том числе национальности, языка и места жительства, а также право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка обще-

ния, воспитания, обучения и творчества (ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 ст. 26, ч. 1 ст. 68) [1].

Наше государство обеспечивает гарантии в области прав человека, что отражается в нынешнем реформировании российских законов, которые учитывают и многонациональный состав населения Российской Федерации, который с каждым годом становится разнообразным, учитывая масштабные миграционные процессы.

В ходе производства по уголовному делу лица, осуществляющие уголовное преследование, не в полном объеме обеспечивают участие переводчика. А это влечет нарушение субъективных прав участников уголовного процесса, а также признание доказательств недопустимыми, отмену решений органов правосудия. На законодательном уровне не разрешена проблема выбора кандидата в переводчики, так как в законе не определены критерии его компетентности, лингвистические характеристики, наличие соответствующего образования, которыми должны руководствоваться следователи, дознаватели, судьи при выборе переводчика.

В связи с этим, основная цель данной статьи – рассмотреть проблемные вопросы правового регулирования участия переводчика при производстве по уголовному делу.

Согласно части 2 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса [2] Российской Федерации субъектам уголовного процесса, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу, необходимо разъяснить и тем самым обеспечить право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

В связи с этим в вышеуказанном положении предусмотрено основная сущность принципа языка уголовного судопроизводства. В первую очередь, определяется право участника пользоваться родным языком в ходе производства по уголовному делу. Кроме этого, предусмотрена обязанность лиц, осуществляющих уголовное преследование гарантировать как бесплатную, так и своевременную помощь переводчиков в уголовном судопроизводстве с участием граждан, которые не владеют или недостаточно владеют языком уголовного судопроизводства.

В силу обязательного требования, предусмотренного частью 2 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственные

органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, должны выяснять у подозреваемых (обвиняемых) вопрос о владении ими языком уголовного судопроизводства. Но некоторые из них игнорируют эту процессуальную обязанность, что является основанием для возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования.

При определении степени владения участниками уголовного судопроизводства национальным языком в ходе осуществления своих прав необходимо учитывать родной язык участника уголовного судопроизводства, его место рождения и жительства, количество времени проживания на территории России, получил ли образование в образовательном учреждении, место и характер работы, язык общения с окружающими и другие обстоятельства.

Право лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство пользоваться родным языком или иным языком, которым он владеет, должно быть гарантировано в ходе всего производства по делу. Пользование указанного права ни как не нарушает права и свободы других лиц, а также не мешает осуществлению судебного разбирательства и разрешению задач правосудия в разумные сроки.

Реализация в уголовном процессе принципа языка судопроизводства влечет за собой применение особого набора процессуальных действий, призванных учитывать особый правовой статус лиц, не владеющих языком судопроизводства в своей практической работе.

Имея конституционную природу происхождения и содержания, данный принцип сам выступает в качестве источника целого ряда норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Можно говорить о том, что вся совокупность источников правового статуса переводчика в уголовном судопроизводстве представляет собой всеохватывающую систему императивов разной юридической силы, которые все вместе создают развернутую модель правомерного и процессуального значимого поведения переводчика при его участии в процедурах следственного и судебного производства.

Указанные источники рассматривают переводчика с одной стороны, как самостоятельного субъекта процессуальных правоотношений, с другой стороны, как средство обеспечения в уголовном судопроизводстве общепризнанных стандартов в области прав человека.

В ситуации, если подозреваемый (обвиняемый), не владеют национальным языком, защитник в деле должен участвовать обязательно (пункт 4 часть 1 статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Это объясняется сложностью расследования, как в организационном плане, так и по причине необходимости предоставления дополнительного срока для подготовки переводов в письменном виде [3, 27].

Статья 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает переводчика как «иного» субъекта уголовного процесса и определяет его как лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

С.В. Швец понимает под переводчиком в уголовном судопроизводстве специалиста в области языкознания, владеющего как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободно владеющего навыками перевода [4, 126].

Г.Я. Имамутдинова определяет переводчика в уголовном процессе как «лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. свободно владеющее языками, знание которых необходимо для перевода, а равно обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком» [5, 154].

Существующее процессуальное законодательство предусматривает казалось бы простой и понятный порядок привлечения переводчика на различных стадиях уголовного судопроизводства. Однако в практической деятельности возникают проблемы поиска переводчика, который обладает нужной квалификацией, документирования услуг, определения размера оплаты труда переводчика.

Проанализировав предлагаемые различными процессуалистами определения понятия «переводчик», представляется правильным мнение о том, что переводчик обладает специальными знаниями и его участие в уголовном деле является одним из видов процессуальной формы применения специальных знаний.

Процессуальный механизм привлечения переводчика (статьи 18, 59, 61, 69, 165, 169, 263 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряд других нормативных правовых актов) выявляет неточности, размытости норм, недооценку роли переводчика как субъекта уголовного судопроизводства и значение итогов его перевода. Возникающим между органами, осуществляющими уголовное преследование и переводчиком процессуальным отношениям недостает разумной конкретики и надежности. Пробелы правового регулирования в рассматриваемой области обосновано привело к небрежному обращению законодателя с правилами юридической техники и выражаются в недостаточной регламентации прав и обязанностей субъектов, осуществляющих уголовное преследование с участием лиц, не владеющих или недостаточно владеющих национальным языком; отсутствием общего порядка вовлечения переводчика в уголовный процесс; нарушении принципа языка судопроизводства. Эти обстоятельства влекут к ограничению прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, и к явным нарушениям норм уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо обратить внимание на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает требование о наличии у переводчика специального образования, опыта работы, достижения им определенного возраста. В отличие от эксперта и специалиста, закон не определяет наличие у переводчика специальных знаний.

Законодатель предусматривает обязанность должностного лица разъяснить переводчику его права и ответственность, а также удостовериться в его компетентности. Одним из требований, предъявляемых Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

является соответствие переводчика его компетентности, т.е. свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода. Однако Кодекс не предусматривает понятие «свободное владение».

Многие процессуалисты справедливо высказывают мнение о том, что свободно владеть языком может человек, который умеет общаться, разговаривать на этом языке, правильно излагать на нем мысли и писать, но при всем этом оказывается не сведущим в предметной области (в данном случае – в уголовном процессе), в результате чего затрудняется передать посредством другого языка целостно и точно содержание подлинника (речи), его стилистические и иные особенности [6, 187].

Анализ судебно-следственной практики говорит о том, что переводчики доказывают свою компетентность перед государственными органами и должностными лицами, не всегда имея специальное образование.

Обязанность «удостовериться в компетентности» переводчика, предусмотренная в законе, сомнительна и практически невыполнима.

Методов такой проверки не только не предусмотрено, их просто не существуют. Возможность и способность органа, осуществляющего уголовное преследование, проверить свободное владение языком практически сведена к нулю по понятным причинам. Конечно, важным является обладание лицом, выступающим в качестве переводчика, дипломом о высшем образовании. Но в нашей стране учитывая рассматриваемую тему, отсутствует высшая школа и нет общей системы квалификационных и иных требований к специалистам в этой сфере. Можно быстро найти только дипломированного переводчика со знанием английского и некоторых других языков. В практической деятельности больше всего необходим перевод языков народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Для этого приглашаются лица – билингвы, которые не обязательно имеют высшее образование, однако проживают в Российской Федерации и имеют определенное представление о культурных, бюрократических и других особенностях жизни.

Поэтому, проверка наличия (отсутствия) диплома не имеет смысла [7, 33].

Учитывая вышеизложенное, необходимым отметить, что владение переводчиком иностранного языка, нужного для перевода в ходе производства по уголовному делу, отражает признаки специальных знаний, что делает вероятным признать переводчика компетентным лицом в области языкознания.

Сомнительным кажется подход законодателя, который регламентирует участие переводчика в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. Например, нормы части 2 статьи 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предполагают обязанность следователя разъяснить переводчику его права и ответственность, а также удостовериться в его компетентности. Однако статья 263 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает участие переводчика в зале судебного заседания, выяснение компетентности переводчика председательствующим не предусматривает. Учитывая, что на различных стадиях уголовного судопроизводства переводчики могут быть разные, следует предусмотреть проверку компетентности каждого переводчика председательствующим.

Можно отметить, что существующие законы включают большой объем гарантий, которые направлены на соблюдение принципа языка уголовного судопроизводства. Однако, необходимо кроме установленного перечня процессуальных актов, которые подлежат обязательному переводу (ч. 3 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), предоставить органам правосудия, прокурору, органам предварительного расследования право вынести определение, постановление о переводе и других актов по уголовному делу, если они посчитают это необходимым для обеспечения прав того или иного субъекта. Это будет выступать дополнительной гарантией лицу, которому предъявлено обвинение и другим субъектам по уголовному делу, кроме того будет согласовано с правовой позицией ЕСПЧ о необходимости перевода тех материалов по уголовному делу, которые помогут субъекту отстаивать свои интересы.